

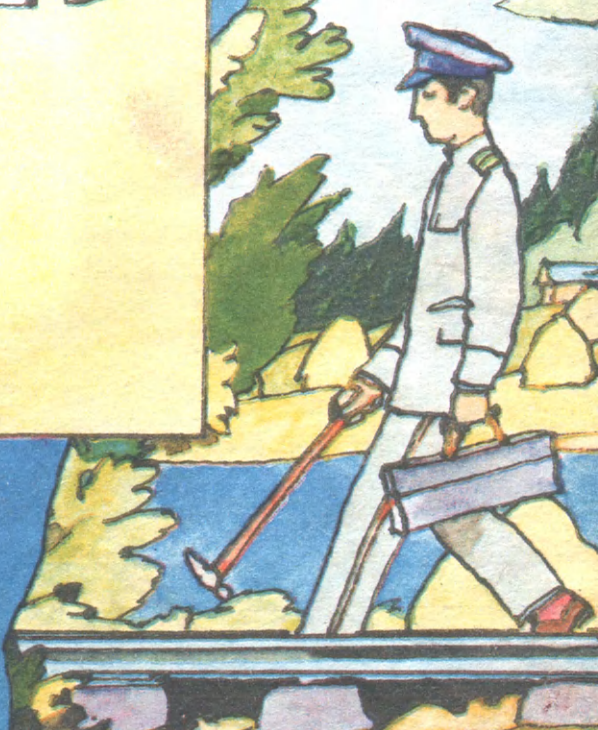
АНАТОЛИЙ
МАРКУША

**ХИТРАЯ
ТОЧКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МАЛЫШ“

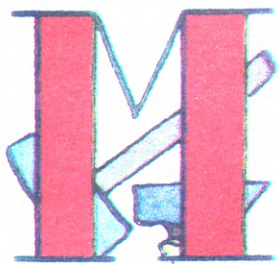

М О С К В А

1 9 8 5

Маленький скверик — зелёный по сторонам, немножко жёлтый под ногами, совсем-совсем синий над головой. На скамейке дедушка и внук. Дедушка обыкновенный — седой, жилистый, какой-то весь лёгкий, весёлый, и внук обыкновенный — краснощёкий, курносый непоседа. И разговор у них вроде бы тоже самый простой.

— Деда, а деда, Расскажи сказку.

— Не умею, позабыл я все сказки, Митёк.

— А ты вспомни. Или ещё лучше, придумай новую сказку.

— Да что ж я тебе, писатель? Это писатели придумывать умеют. Я человек мастеровой. Как пилу направить, как мотор починить, как гвоздь правильно заколотить, — про это могу.

— И Расскажи! Ну, пожалуйста, Расскажи!

Дедушка задумчиво смотрит по сторонам — на зелёные кусты, под ноги — на жёлтую дорожку и ещё кверху — на синее небо. И начинает:

— Тогда я больше не дедушка, Митёк. Я теперь молоток. Понял? И дальше не я говорить буду, а он — молоток, значит. Идёт?

Митёк не понял ещё смысла игры и недоверчиво глядит на деда. А тот изменил голос и продолжает:

— Здравствуйте, давайте знакомиться. Я — старый молоток, а вы, извините, кто будете?

— Я? Я... — Митёк думает, как бы похитрее ответить деду, и, сам того не ожидая, выпаливает: — А я — профессор! Вот кто!

— Очень приятно, товарищ профессор! С учёным человеком всегда поговорить интересно. Разрешите вопросик задать?

— Пожалуйста, молоток! Хоть тысячу вопросиков.

— Многих ли вы моих родственников знаете? С кем из молотков приходилось дело иметь?

— Смешно спрашиваете. Да у моего дедушки целых три молотка — большой, поменьше и маленький... И ещё я один раз видел, как водосточную трубу чинили. Тогда дядька деревянным молотком

так стучал, так стучал, что все даже уши затыкали. Вы довольны, молоток?

— Нет.

— Почему?

— Очень вы мало, профессор, молотков знаете. Очень!

— Почему это мало?

— Не знаю, не знаю, почему, только мало. Вы у часовщика в руках никогда моего самого маленького братишки не замечали? А чем железнодорожный обходчик рельсы обстукивает, не видели? Длинный у него такой молоток, весёлый. Мой дядя, между прочим. В кузнице не бывали? Там наших полно. В крокет — есть такая игра — не наблюдали, как мои братья-бездельники сражаются? Да, в семье не без урода, бездельники тоже попались, вот. А на сапожницкий молоток не случалось внимания обращать? Некрасивый такой, нос крючком, а дельный, ничего не скажешь, очень проворный. Племянник мой... Жалко, профессор, что вы такой ненаблюдательный...

— Почему ненаблюдательный, я очень даже наблюдательный. Надо просто правильно вопросы задавать. Я вам, хотите, ещё сто молотков назову? У бабушки есть молоток: с одной стороны он даже топорик, а с другой в шишечках. Бабушка им мясо шлёпает. Раз! У доктора резиновый молоточек есть. Он им по коленкам стучает. Тихонечко. Совсем даже не больно. Два! Ну, и ещё всяких полно...

— Очень приятно. Кое-что вы, действительно, замечаете. Тогда скажите, почему у простого слесарного молотка одна сторона остренькая, а другая плоская?

— Очень даже просто — так сделали!

— Э-э нет, профессор. Просто так и ворона не летает. В каждом деле надо причину искать.

Митёк-профессор мучительно морщит лоб. И никак ему не удаётся сообразить, как ответить. Для чего-то, на самом деле, делают же молотки с неодинаковыми концами. А для чего?

Дедушка-молоток подсказывает:

— А дело простое, уважаемый профессор! Перед тем как гвоздь, например, заколотить, его надо к месту прицелить. Берёте вы, стало быть, гвоздик, аккуратненько так берёте — в два пальчика, приставляете к нужной точке и осторожно острым кончиком — тьюк! А уж когда гвоздик на свои ножки встанет, тут вы меня оборачиваете плоской стороной вперёд и бьёте по шляпке в полную силу! Не так мы просты, профессор, как кажется. К нам, молоткам, тоже надо правильный подход иметь, а то недолго и пальчики оттяпать.

— А кто вас придумал, молоток? — спешит спросить Митёк, чтобы увести разговор подальше от опасных вопросов.

— Мы древней фамилии публика. Постарше всех профессоров на земле будем. Человек только ещё становился человеком, а догадался уже камень к палке привязать. Вот тогда и появился на свет мой первый пра-пра-пра... не знаю уж, сколько раз, прадедущка. С тех пор мы и растём.

Теперь нас миллионы, и без нас ничего на свете не делается.

— Ну да, так уж и ничего! Без электричества, правда, жить нель-

МОЛОТ
КУЗНЕЦА

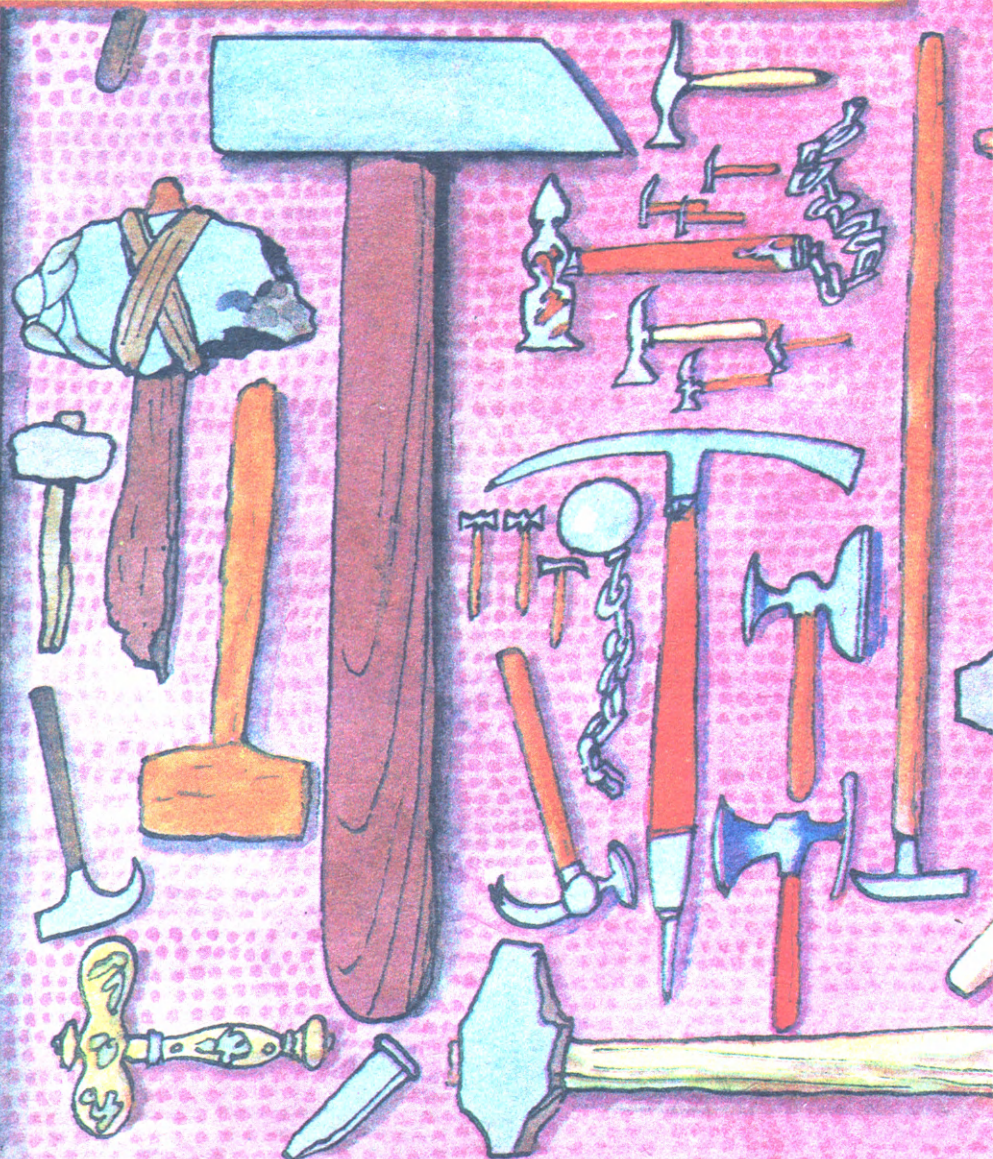
зя. Бабушка сколько раз говорила! И без газа плохо. А молоток совсем даже не самый главный, Можно просто каменюку взять или пресс-папье, например.

— Как-то странно, профессор, вы рассуждаете. Никакую газовую плиту, ни одну машину, даже ни один космический корабль без нас, молотков, не сделать. Кто, кроме нас, подобьёт, приклепает, загнёт, выровняет? А насчёт каменюки и пресс-папье, извините, конечно, но совсем вы отсталый человек. Ручка в молотке — великое дело. А вам известно, профессор, что в Чехословакии даже научно-исследова-

ТОПОР
ПЕРВОЫТ-
НОГО
ЧЕЛОВЕКА

Страница 6

тельский институт существует, который самые лучшие ручки к молоткам, лопатам, вилам и другим инструментам подбирает. И, между прочим, имейте в виду — не каждая деревяшка на ручку годится. Настоящему молотку извольте ручку из кизилового дерева вытесать. Вот так.

Замолчал дедушка, задумался и внук. Хорошо в скверике — по сторонам деревья и кусты, зелёные, пушистые; под ногами дорожка, жёлтая, крупным речным песком усыпана, над головой небо, синее, чистое, и плывёт в том небе яркое-яркое солнышко.

— А теперь, профессор, сбегайте-ка самым быстрым аллюром и принесите мне прутик.

— Толстый?

— Средний. Я вам сейчас изображу, как за меня браться, чтобы пальцы ваши всегда целы были, и гвозди хорошо забивались, и мне чтобы от вас лишнего беспокойства не испытывать.

Рисует дедушка, то есть молоток, и объяснения даёт.

Вот какие это важные объяснения:

«Высоко меня возьмёте — никакого толку: мне щекотно, а у вас удара нет.

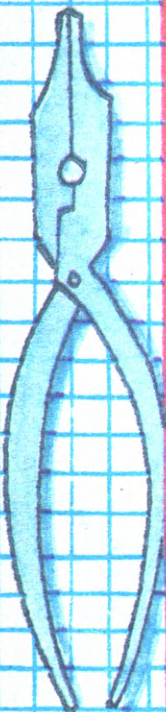
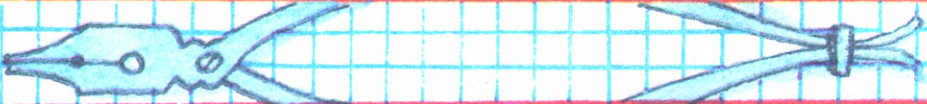
Туго меня схватите — опять неладно будет: мне душно, а вы силу своей руки не чувствуете — бьёте напропалую. Деликатно за ручку беритесь, но, конечно, не кисельными пальцами.

И смотреть надо правильно. Мне вслед глядеть нечего. На шляпку гвоздя или на то место, по которому бьёте, всё внимание направляйте. Тогда и удар у вас ровный получится. А про пальцы не думайте — я свою точку знаю. Не задену!

И перед работой не забывайте меня проверять: сидит ли клинышек на месте? А то беда может получиться: замахнётесь, а у меня голова с плеч долой — фьють и полетела. Голова у меня крепкая, очень сокрушительная. Пожалуйста, вы об этом никогда не забывайте».

Дедушка рисует. Не очень красивые получаются у него картинки: не художник дедушка — мастеровой человек. Всё он умеет сделать: и

пилу направит, и мотор починит, и гвоздь, как надо, заколотит. А картинки — не по его части. Но понять всё-таки можно.

— Дедушка, а дедушка, я лучше не буду профессором. Можно? — осторожно спрашивает Митёк и ждёт.

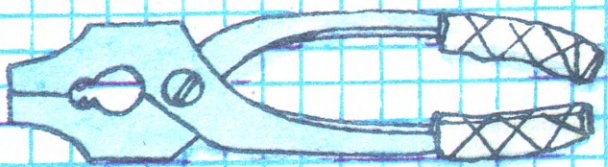
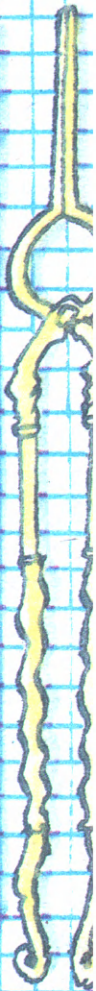
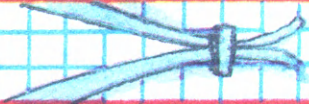
— Ну что ж, не хочешь — не надо. Верно, слабоватый пока ещё из тебя профессор получается. Скажем, стало быть, на этом месте: стоп! А новый разговор начнём по-другому.

Жили на свете клещи. Старые, всеми уважаемые клещи. Знаешь такой инструмент, Митёк?

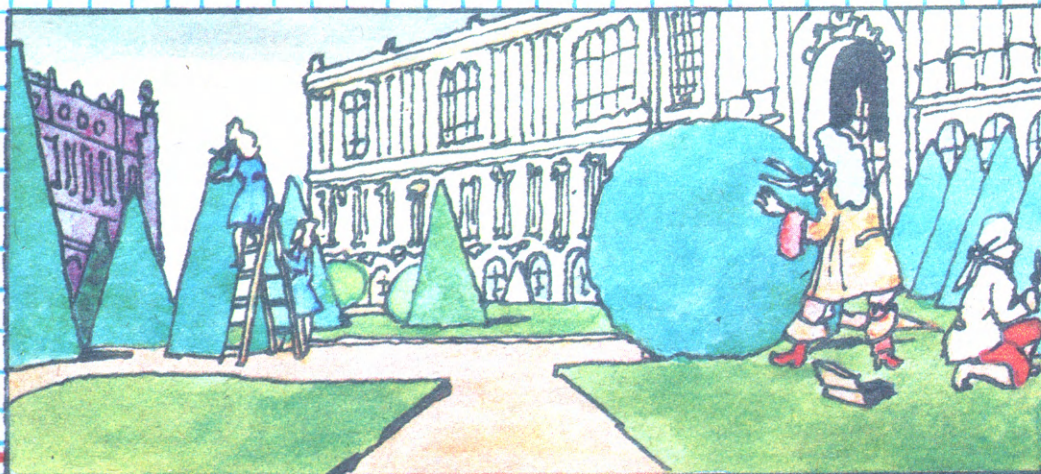
— А чего ж не знать? Клещами гвозди выдёргивают, когда молоток криво забивает, или когда старый ящик разобрать надо, или даже когда дом чинят. Знаю!

— Правильно. И вот задумали старые клещи подсчитать свою родню. Дескать, у молотка братишек и племянников вон сколько, а у нас? Пошли клещи в самую лучшую библиотеку и сказали: «Дайте нам, пожалуйста, книжки про всякий-всякий рычажный инструмент».

Рычажный инструмент — это только кажется, что слово мудрёное,

ПЛОСКОГУБЦЫ

Страница 8

а объясняется оно просто: если инструмент из двух подвижных половинок собран, значит — рычажный. И взяли клещи тетрадку и стали записывать.

— А щипцы для пирожных, блестящие такие, с лопаточками на концах, не забыли записать?

— Не забыли. Но не с них список начался. Первыми попали в тетрадь плоскогубцы, потом кусачки, потом круглогубцы, пассатижи; целый вагон ножниц — от тех, что железо, как бумагу, режут и ветки на деревьях укорачивают, до самых-самых маленьких — маникюрных. И щипцов тьма: которыми уголь из печки достают, которыми орехи щёлкают, которыми пломбы на вагонах ставят, которыми контролёры дырочки в билетах пробивают, которыми доктора зубы выдёргивают...

— Деда, а деда, про зубы лучше не надо рассказывать, а то у меня даже во рту зачесалось.

— Ладно, пропустим про зубы. Короче говоря, два дня клещи трудились, две тетрадки исписали и под конец очень загордились: шутка

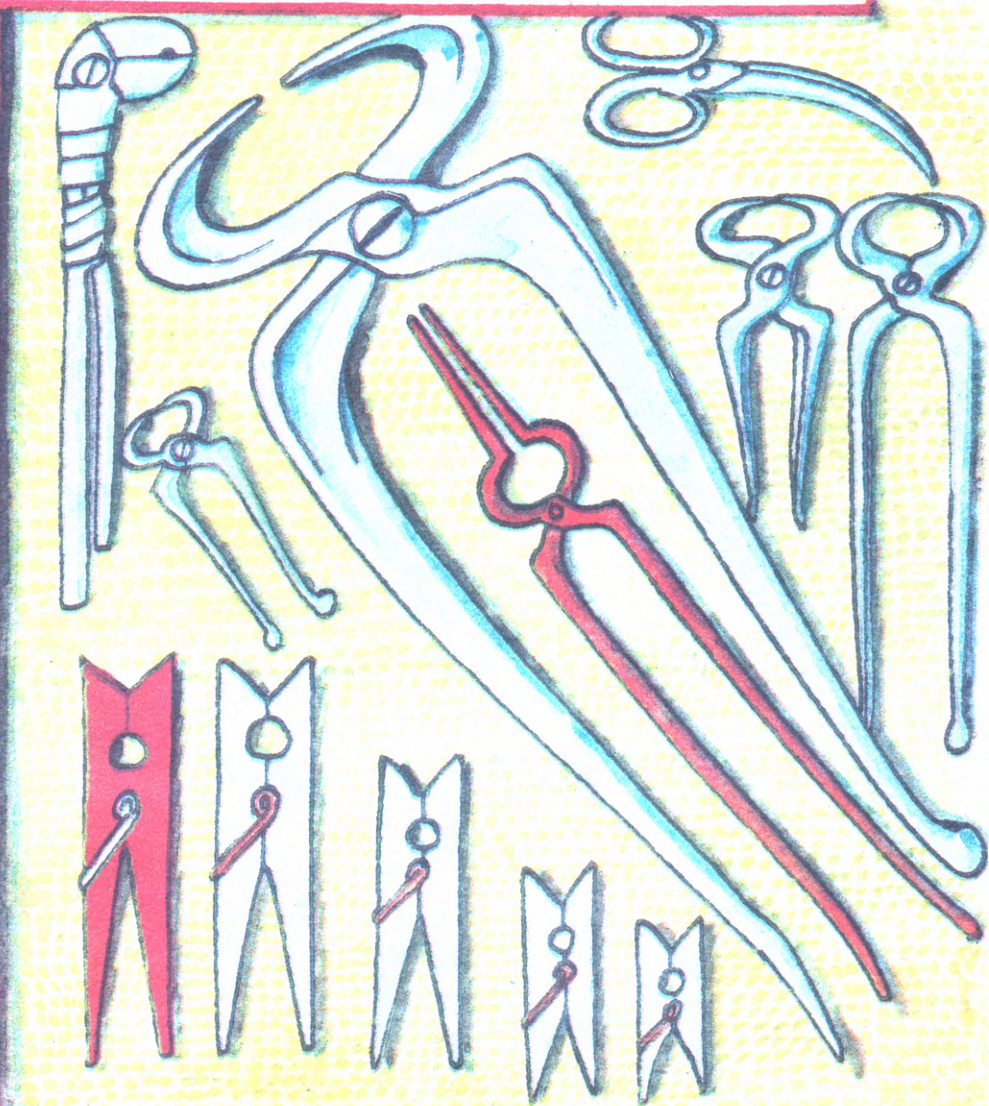
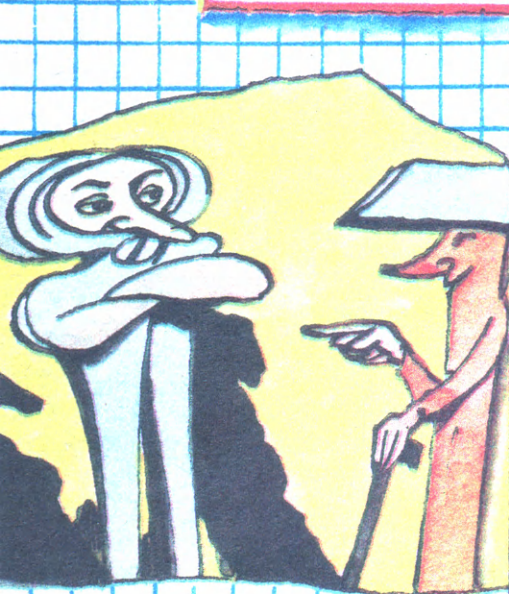
сказать, такая родня у них обнаружилась, что на всех ста страниц едва-едва хватило!

А клещи, заметь, очень коротко биографии своих близких записывали, ну самое большое — листочек на каждый нос.

После этой работы клещи ужасно заважничали, так загордились — сил никаких нет. С молотком они рядом жили, в инструментальном ящике моего приятеля Егора Васильевича, так с соседом своим и то здороваться перестали.

— А я знаю Егора Васильевича, он нашего папку на заводе учил.

— Он самый первый мастер был. Но слушай дальше. Приходит

Егор Васильевич на работу, а он любил всегда пораньше прийти, пока в мастерской тихо, и слышит — клещи перед молотком вовсю выхваляются:

— Ты всегда, молоток, портишь, а мы за тобой поправляем!
Молоток ни звука — молчит.

— Ты, молоток, только самую глупую работу делаешь, а мы? Вчера Егору Васильевичу колечко согнуть надо было, кого он пригласил? Ясно — не тебя, грубияна, а круглогубчики. А когда на моторе проводку меняли, кто с мастером работал? Опять не ты, чурбан неопиленный, а наш брат — плоскогубцы и кусачки. Мы и гаечку отвернуть можем! И болтик! С нами даже доктора дело имеют, а уж на что приветливый народ!

Молоток не возражает — молчит.

— А чай Егор Васильевич в какой компании пьёт? Конечно, не с тобой, мазаным, а с нашей роднёй — со щипчиками никелированными. Молоток, как воды в рот набрал, — молчит.

— Молчишь, молоток? Да что тебе, серому, необразованному, и говорить-то! Нечего!

А молоток возьми тут да и скажи такое, что клещи даже подпрыгнули!

— Что ж он сказал, дедушка?

Засмеялся молоток и говорит:

— Глупые вы, глупые, клещи. И речи ваши глупые. Подумали бы лучше, кто вас на свет пустил? От кого вы взялись? Без нас, молотков, вас бы и в помине не было!

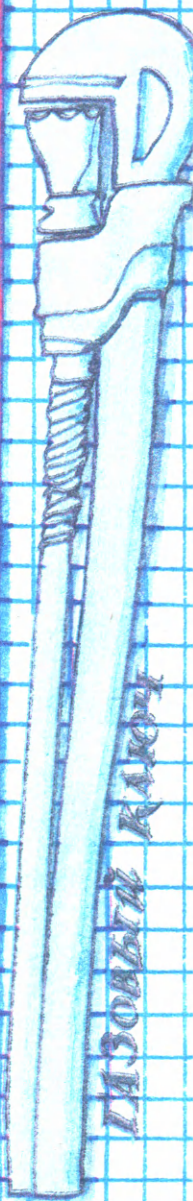
Клещи страшно возмутились:

— Чего ты болтаешь, молоток?

А молоток усы подкрутил и с усмешкой выкладывает:

— Когда вы совсем-совсем молоденькими были и щёлкать-то ещё зубами не умели, кто вас ковал? Молоток. Видно, мало по голове вам настукал — не всю дурь вышиб. Эх, вы!

— Деда, а деда, что же клещи ответили?

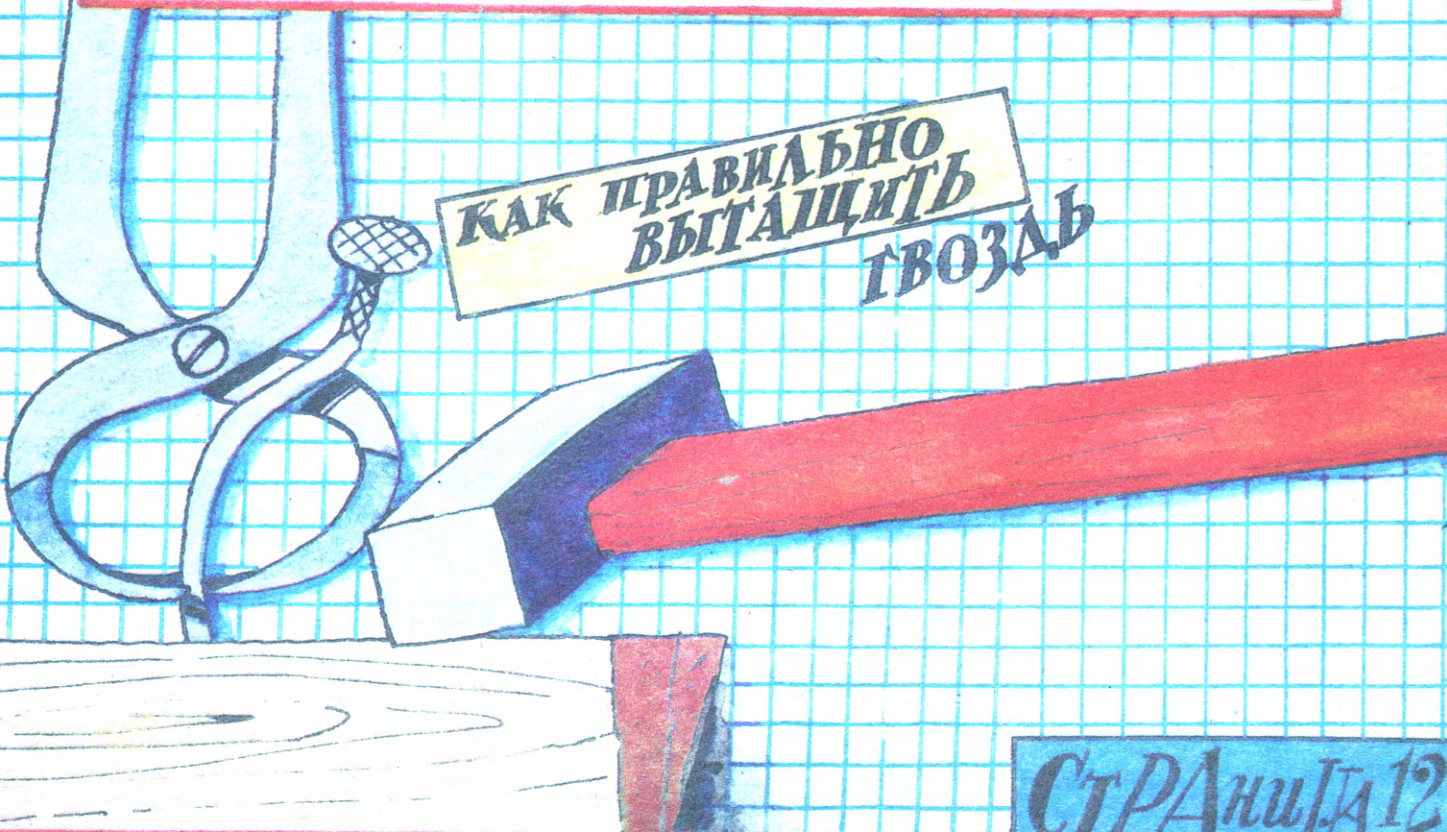
— Сначала только зубами кляцали. Так разозлились, слово выговорить не могли. А потом такой ход делают: допустим, что твой дедушка нашего дедушку действительно ковал. Ладно. Но кто тогда поковку держал? Не голыми же руками кузнец за раскалённое железо хватался? Вот и получается, что без нашего прадедушки и твой дедушка ничего бы не сделал! Что, молоток, съел?

А молоток не сдаётся: всё равно ваш прадедушка не на огороде вырос. И его молот ковал.

— Кто ж кого переспорил, деда?

— А никто. Егор Васильевич слушал, слушал, пока ему не надоело. А потом взял молоток, забил здоровенный гвоздь в доску, да так, что шляпка только чуточку торчать осталась, и велел клещам гвоздь этот вытянуть.

Клещи пыхтели, сопели, ворчали — не вытянули: силёнки не хватило. Тогда Егор Васильевич подсунул молоток клещам под щёку, надавил на ручки, и гвоздь — вон! Сразу вылез. Понял, Митёк, в чём смысл? Где тут хитрая точка?

**КАК ПРАВИЛЬНО
ВЫТАЩИТЬ
ГВОЗДЬ**

— Не-е-ет, деда, не понял.

— Эх, профессор, профессор! А в том смысл, что всем дружно работать надо, вместе. А языком попусту трепать, своими родственниками похваляться — пустое это занятие. Вот так-то, Митёк.

— А кто же всё-таки главный — молоток или клещи, деда?

— Это трудная загадка. Вот я тебе о Егора Васильевича точке рассказал — без дружной работы никакое дело не ставится. Правильная точка, я с нею согласен, но только в одном смысле. В мастерской и молоток и клещи наравне. А вообще я лично молоток на первое место ставлю. Почему? Вот почему. Не зря товарищ Ленин, Владимир Ильич, велел на красном нашем знамени молоток с серпом вместе изобразить. Тонкое имел товарищ Ленин соображение. Старое без молотка не порушишь, а пока старое под ногами путается, новое не построишь. Усваиваешь, Митёк? Однако время — пошли домой.

— Нет, деда, не пошли, не надо, расскажи чего-нибудь ещё!

— Дома, Митёк, дома. И расскажу и покажу. А теперь пора.

Через маленький скверик идут двое — дедушка и внук. По сторонам весело, зелено, под ногами дорожка прямая, светлая, а над головой небо, чистое, синее. Хорошо им идти.

Пообедали. Бабушка принялась убирать со стола, а Митёк так устался на дедушку, будто собирался его глазами сфотографировать.

— Ты чего, Митёк?

— А кто обещал, когда домой придём, и рассказать и показать?

— Слово — закон, обещал — держи.

Дедушка открывает шкаф и откуда-то с самого низа достаёт большой блестящий ящик. Видно, ящик очень тяжёлый — дедушка даже покраснел, поднимая его на стол.

— Это что, деда, там чего лежит?

— Не спеши, Митёк, сейчас увидишь...

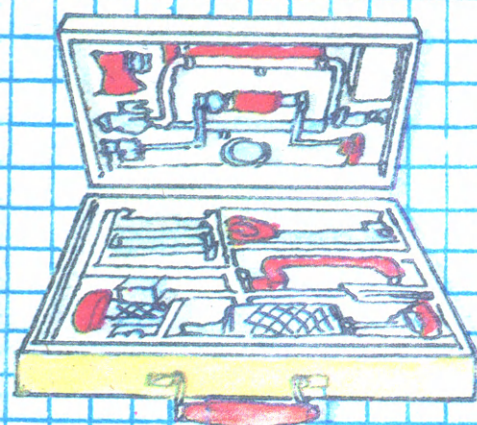
— Здравствуйте-пожалуйста! Никак завод собрались открывать? А что ребёнку после обеда спать положено, это тебе, отец, не известно разве? Ты мне порядок не нарушай!

— Мы быстро, мать. Обещал же. Только глянем — и сразу ляжем.
— Ну, бабушка, ну, бабушка, мы только чуть-чуть посмотрим.
Можно?

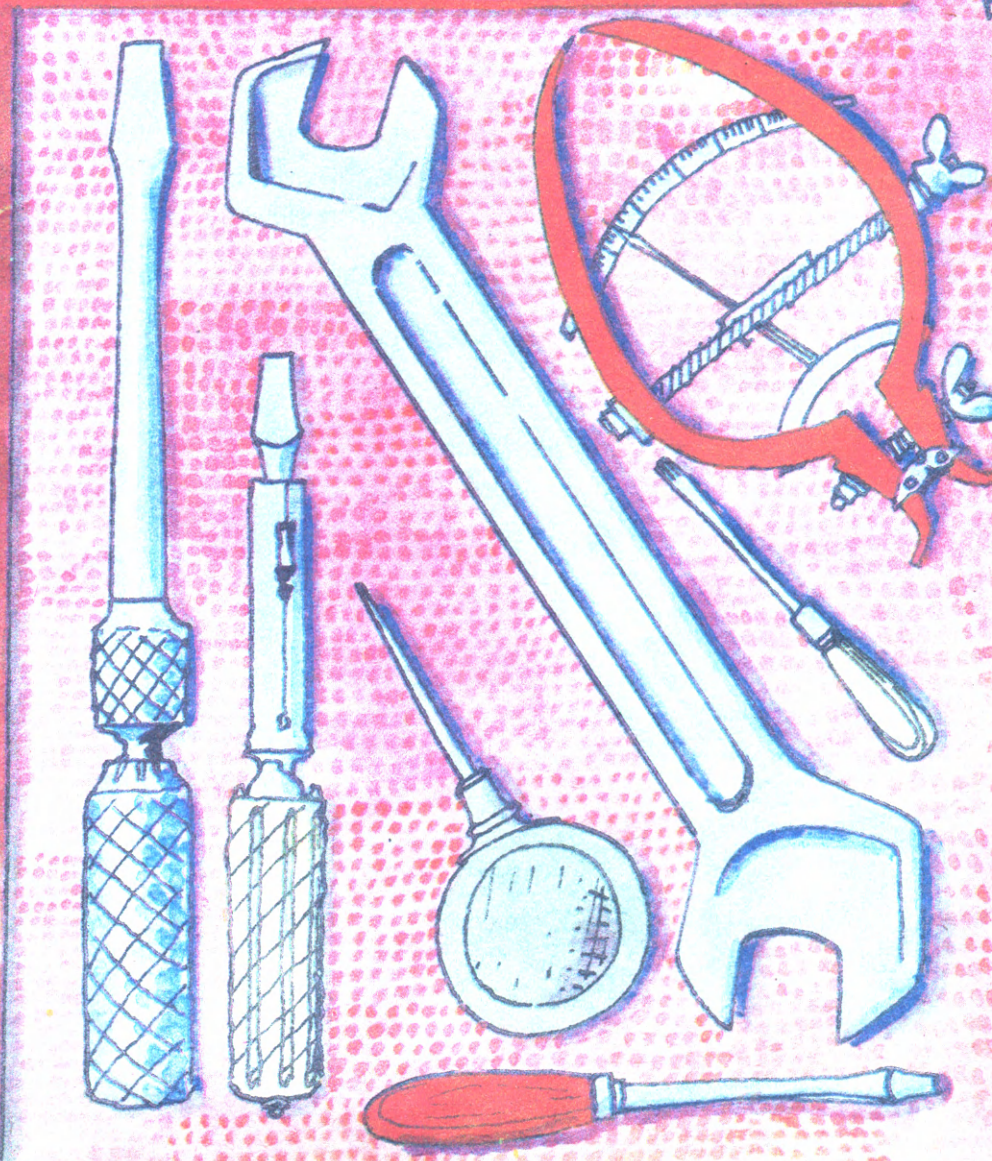
— Чистое наказание с вами — и с малым и со старым никакого сладу нет. А мне что теперь прикажете делать? Может, гудеть, на работу вас вызывать?

Дедушка откидывает полированную крышку тяжёлого ящика и отступает в сторону.

Никогда ещё Митёк не видел столько блестящих штук сразу. И

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ
ящик

каждая уложена в своём гнёздышке, каждая покрыта тонким слоем масла. Ничего не понятно.

— Ух ты! Сколько всяких! А это что? — тыкает Митёк пальцем в какой-то кривоногий предмет.

— Это кронциркуль, Митёк. Размер им снимают. Вот так. — Дедушка берёт в руки блестящую штукину и, ловко разведя её кривые ножки, прихватывает Митька за нос. — Готово — ширина носа известна. Понял?

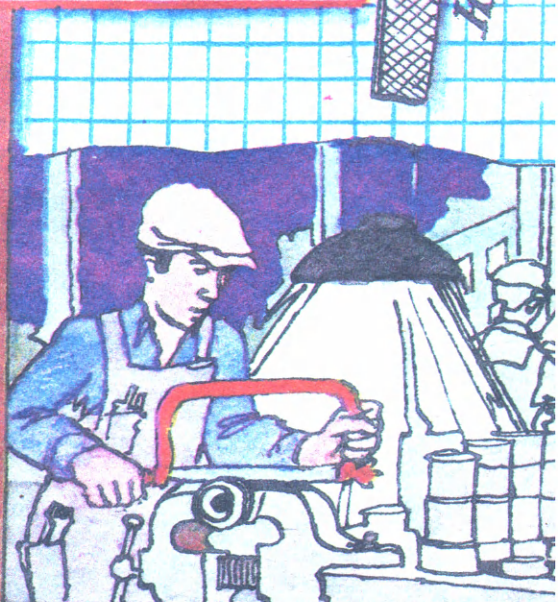
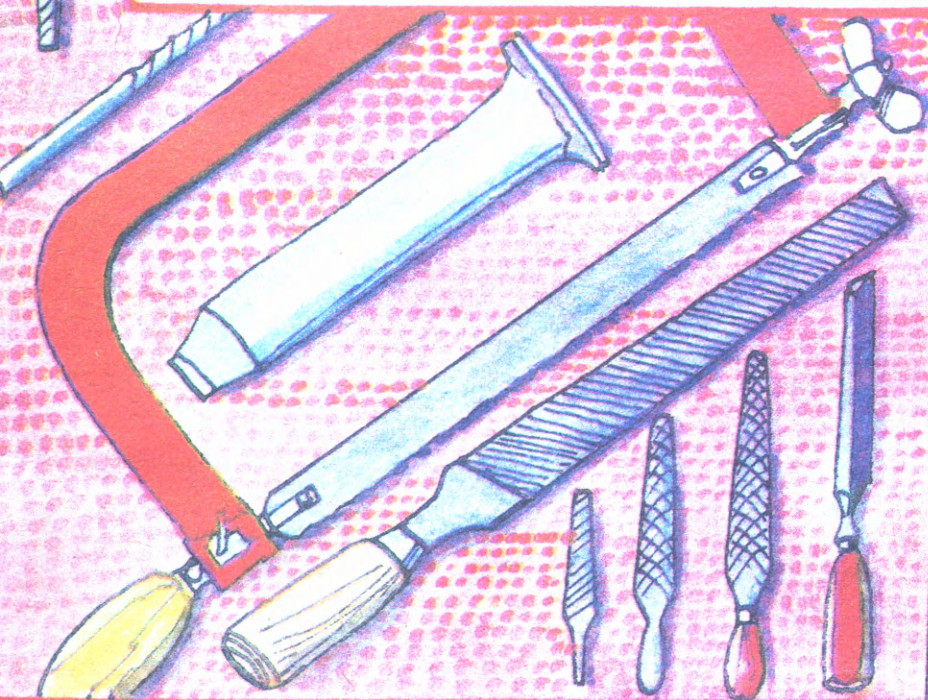
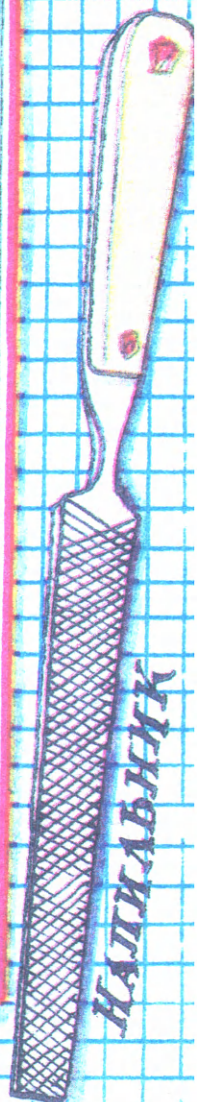
— Понял. А это что?

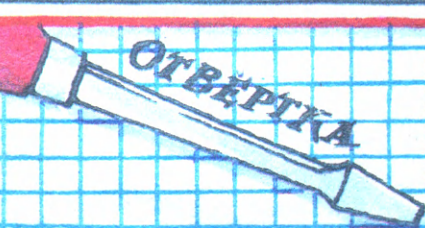
— Это, брат, тиски. Без них в слесарном деле да и по механической части ничегошеньки не сделаешь. Как для обеда стол, так для работы тиски.

Дедушка достаёт из ящика аккуратные, выкрашенные яркой краской тисочки и начинает их протирать чистой тряпкой. Митёк заметил, что в тисках что-то разъезжается в разные стороны, и на всякий случай отступил подальше. С безопасного расстояния он говорит:

— Деда, а деда, только не надо больше мой нос притискивать. Ты уже притиснул раз этим корн... как его там?

— Кронциркулем. Иди сюда, не бойся. Вот так тисочки наши к столу приворачиваются. А теперь: надо тебе, допустим, ключ обработать — пожалуйста. Зажимай и действуй.

Надо тебе тугую гайку отвернуть — тоже можно.

Потребовалось железную полосу отрубить — получится. Ставишь. Так. В левую руку зубило — вот оно. В правую — молоток. Давай!

Придётся пруток укоротить — очень удобно. Для этого ножовка есть. Очень зубастая штука!

Но самый главный на тисках работник — напильник, а по-нашему, по-слесарному, — пила.

Дедушка увлёкся. Он не замечает недовольных бабушкиных жестов, не слышит радио. Половина инструмента уже на просторе.

— Вот смотри, какие пилы бывают, Митёк. У меня тут целый набор приготовлен. Гляди — плоская, драчовая пила. Насечка у неё крупная. Черновую работу делает. А это личник — им зачищают. А вот — бархатный. Ты потише хватай, он ведь не из плюша, название только — бархатный. А почему так зовётся? Им самую последнюю доводку делают, блеск наводят. Пилит он тонко и гладко. А если узкое какое-нибудь местечко пройти надо, есть квадратные пилы. Для отверстий, по-твоему, значит, для дырок, — круглые. Ещё и треугольные пилы имеются.

У Митька глаза уже разбежались, а дедушка никак остановиться не может. Хорошему слесарю за инструмент подержаться всегда приятно, а если инструмент ещё такой замечательный — совсем праздник.

— А здесь в отдельной коробочке надфили лежат. Они при самой-самой мелкой работе употребляются.

— Отец, ты, что ж, на самом деле цех открывать вздумал? Опомнись, квартира всё-таки не завод. Да и спать Митьку пора. Хватит вам, честное слово!

— Сейчас, сейчас, мать. Только убери. Ну, Митёк, посмотрел, а теперь ступай спать. Отдыхать тебе положено. На сегодня довольно. Всё равно за один раз всего не запомнишь и не узнаешь. Это, милый, такая наука, чтобы её превзойти, надо сто раз потом умыться...

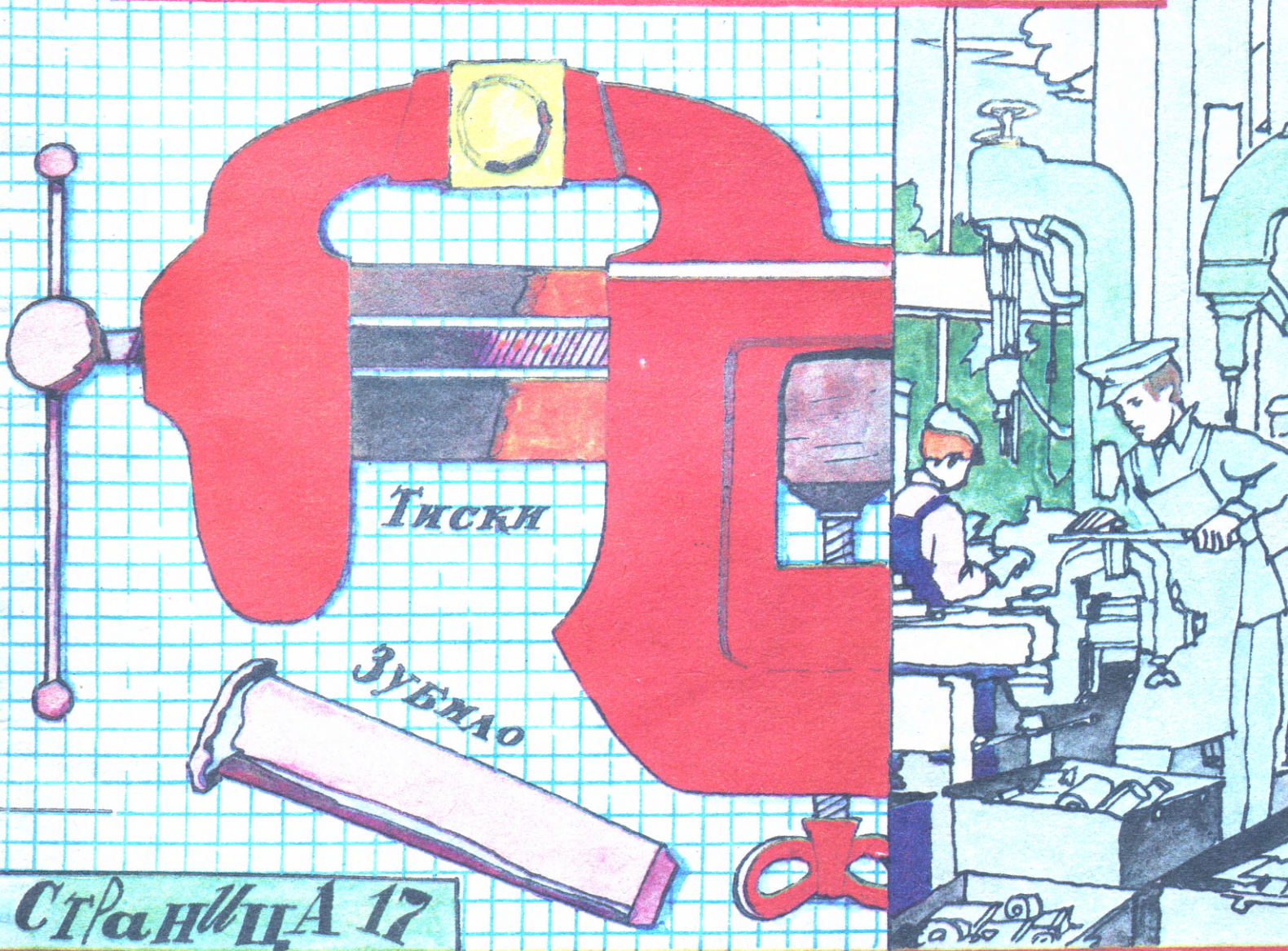
— Деда, а деда, и для чего тебе столько всяких инструментов? Всё

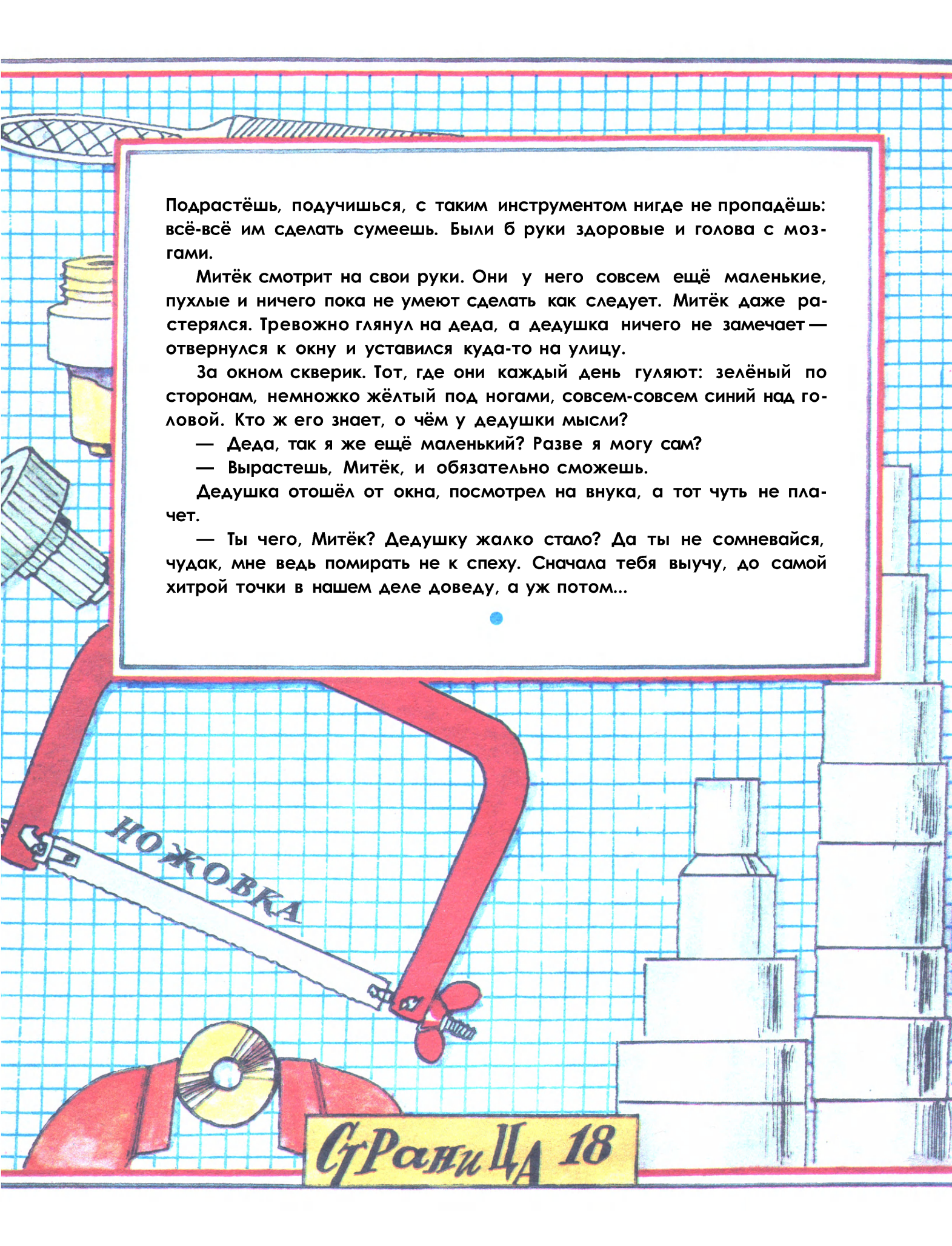
равно ты уже на работу не ходишь, помнишь, сам говорил: «Мы с тобой пенсионеры, наше дело гулять, отдыхать и слушаться бабушку».

— Запомнил, Митёк? Это и не мне инструмент хранится, это тебе в наследство от деда. Понимаешь?

— Какое наследство?

— Ну, раньше богатые оставляли после смерти своим дочкам, сынкам и, конечно, внукам разные ценности — золото, всякие камни дорогие, чтобы сынки могли жить, в ус не дуть и ничего не делать. Это и называлось наследство. А я тебе вот какие ценности приготовил.

Подрастёшь, подучишься, с таким инструментом нигде не пропадёшь: всё-всё им сделать сумеешь. Были б руки здоровые и голова с мозгами.

Митёк смотрит на свои руки. Они у него совсем ещё маленькие, пухлые и ничего пока не умеют сделать как следует. Митёк даже растерялся. Тревожно глянул на деда, а дедушка ничего не замечает — отвернулся к окну и уставился куда-то на улицу.

За окном скверик. Тот, где они каждый день гуляют: зелёный по сторонам, немножко жёлтый под ногами, совсем-совсем синий над головой. Кто ж его знает, о чём у дедушки мысли?

— Деда, так я же ещё маленький? Разве я могу сам?

— Вырастешь, Митёк, и обязательно сможешь.

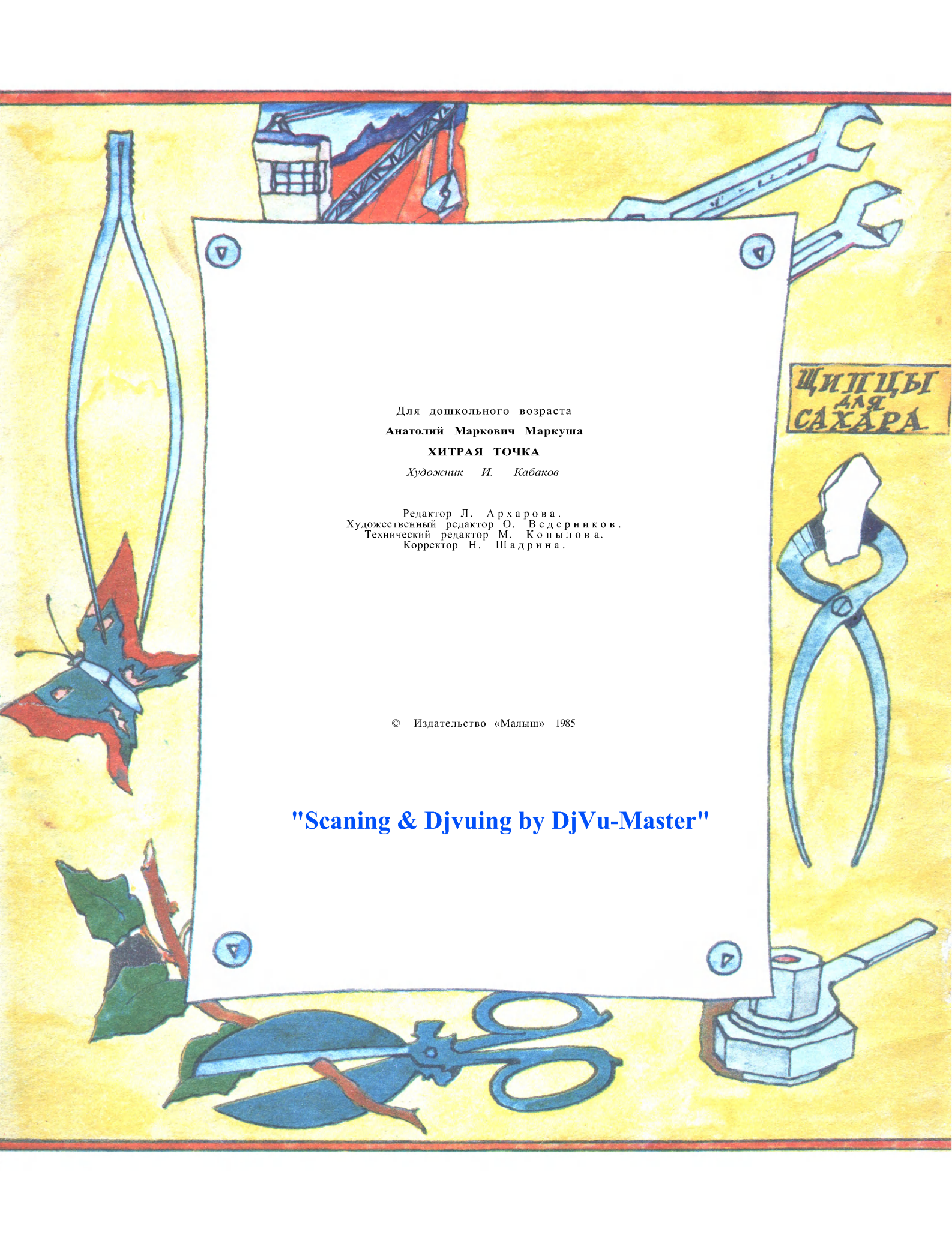
Дедушка отошёл от окна, посмотрел на внука, а тот чуть не плачет.

— Ты чего, Митёк? Дедушку жалко стало? Да ты не сомневайся, чудак, мне ведь помирать не к спеху. Сначала тебя выучу, до самой хитрой точки в нашем деле доведу, а уж потом...

НАПРАВНИК

НАДФИЛ

Для дошкольного возраста
Анатолий Маркович Маркуша

ХИТРАЯ ТОЧКА

Художник И. Кабаков

Редактор Л. Архарова.
Художественный редактор О. Ведерников.
Технический редактор М. Копылова.
Корректор Н. Шадрина.

© Издательство «Малыш» 1985

"Scaning & Djvuing by DjVu-Master"